

И. П. Березовский

Собирание и изучение русского фольклора на Украине

(1918 — середина 30-х годов)

Одной из актуальных задач современного славяноведения является выяснение места и роли русского народного поэтического творчества в общем фольклорном процессе славянских народов и, в первую очередь, — как важный шаг к ее решению — раскрытие фольклорных взаимосвязей восточных славян. Органической составной частью данной проблемы является вопрос о судьбах русского фольклора на Украине, общих тенденциях развития и характере его взаимодействия с местной народнопоэтической традицией и т. д. Этот вопрос (как и смежная с ним проблема украинско-русских фольклористических контактов) может рассматриваться в различных научных аспектах, но прежде всего, по нашему мнению, должен быть изучен в историографическом плане, с учетом особенностей развития фольклористики на Украине, в частности после Октября, когда проблема межнациональных культурных взаимодействий все чаще ставится на обширном конкретно-историческом материале в духе диалектико-материалистической концепции художественного творчества масс и все более осознается учеными как важная и самостоятельная линия исследований.

Сравнительно широкое и активное бытование русского устнопоэтического творчества на Украине прежде всего обусловлено общностью генезиса и всем ходом развития двух братских народов — украинского и русского, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹. Тесные культурные связи, установившиеся между древнерусскими землями еще во времена Киевской Руси, не прерываются и в более поздний период, когда складывались — как отдельные этнические общности — три восточнославянские народности (а затем нации) — русская, украинская и белорусская. Решающую роль в дальнейшем расширении и укреплении всестороннего культурного сотрудничества двух братских народов сыграло воссоединение (в 1654 г.) Украины и России в едином государстве.

Важной предпосылкой успешного взаимного обмена восточных славян культурными ценностями явилась миграция населения с одного района русского государства в другой. Много украинцев переселилось

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 342.

в Россию еще в середине XVII в.² Этот процесс не прекращается и в XVIII в.³ Наблюдается и встречное течение — переселение русского населения на территорию Украины. В XVI—XVII вв. русские поселенцы появились на Слободской Украине⁴. Заселение этого района русскими проходило и позднее⁵. Определенную роль сыграли выходы из центральных губерний России и в заселении Юга Украины⁶. В XVIII в. русские поселенцы появились также на Буковине⁷, на Днестре⁸.

В XIX в. с развитием капиталистических отношений и усилением роли наемного труда в земледелии наблюдаются ежегодные громадные передвижения крестьян главным образом из центральных губерний России в южные, в том числе украинские губернии — Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую — на сезонные работы⁹. Наконец, благотворное влияние на формирование и рост украинского промышленного пролетариата оказало развитие русского рабочего класса¹⁰.

Общность происхождения, близость языка, непосредственное соседство территорий расселения и постоянное историческое сотрудничество украинского и русского народов — все это обусловило тесные взаимосвязи в различных звеньях народной культуры, быта¹¹, изобразительном искусстве¹² и особенно в области устнопоэтического творчества двух братских народов¹³. Не случайно вопросы украинско-русской фольклорной общности остро ставились отечественной наукой еще в первой половине XIX в.¹⁴.

С самого начала развития отечественной науки о народном творче-

² См. В. Юркевич. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького, К., 1932; Е. М. Апанович. Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648—1654 гг. Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954, сб. ст., Изд-во АН СССР, М., 1954, стр. 54—77.

³ См. В. І. Наулко. Етнічний склад населення Української РСР. «Наукова думка», К., 1965, стр. 10.

⁴ Там же, стр. 12.

⁵ Д. И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства, М., 1887.

⁶ См. Д. И. Багалей. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры, К., 1889; его же. Заселения Південної України і перші початки її культурного розвитку, [Харьков], 1920; Н. Д. Полонская-Василенко. Из истории Южной Украины в XVIII в., «Исторические записки», Изд. АН СССР, 1942, М., № 13, стр. 130—174; Ф. А. Редько. Некоторые вопросы историографии Южной Украины второй половины XVIII столетия. Черновицкий государственный университет, Научный ежегодник за 1956 год, т. I, вып. 1, Черновцы, 1957, стр. 135—138.

⁷ А. Р. Волков. Русское село Белая Криница во времена австрийского владения на Буковине. Черновицкий государственный университет. Научный ежегодник за 1956 год, т. I, вып. 1, стр. 279—286.

⁸ В. І. Наулко. Етнічний склад населення..., стр. 13.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 233.

¹⁰ См. Ф. Е. Лось. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст. Госполитиздат УССР, К., 1955, стр. 89—98, 137; Г. Д. Бакулев. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. Госполитиздат, М., 1955, стр. 202; О. І. Гуржій. Зародження робітничого класу України. Держполітвидав УРСР, К., 1958, стр. 72, 91 и др.

¹¹ См. Д. К. Зеленин. Об исторической общности культуры русского и украинского народов (некоторые этнографические параллели), «Советская этнография», Сб. ст., т. III, М.—Л., 1940, стр. 23—34; С. А. Токарев. О культурной общности восточнославянских народов, «Советская этнография», 1954, № 2, стр. 21—31; Г. С. Маслова. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды, «Советская этнография», 1954, № 2, стр. 42—59.

¹² Л. А. Динцес. Историческая общность русского и украинского народного искусства, «Советская этнография», Сб. ст., т. V, М.—Л., 1941, стр. 21—58.

¹³ Г. С. Сухобрус. Основные черты общности русского и украинского народного творчества, «Советская этнография», 1954, № 2, стр. 60—68; М. М. Плисецкий. Взаимосвязи русского и украинского героического эпоса, Изд-во АН СССР, М., 1963.

¹⁴ Г. С. Сухобрус. Українсько-російські фольклорні зв'язки в освітленні вітчизняної науки першої половини XIX ст. Вид-во АН УРСР, К., 1963.

стве в разработке проблемы украинско-русской фольклорной общности и фольклористических взаимосвязей проявляются две встречные линии, тесно связанные между собой и органически дополняющие друг друга. С одной стороны, устным творчеством украинского народа живо интересовались Рылеев и Пушкин, Белинский и Добролюбов, Гоголь и Чернышевский, Серов и Чайковский, Горький и Луначарский. Для многих русских поэтов и композиторов украинская народная поэзия была благодарной почвой, щедро питавшей их художественное творчество. Характерно и то, что первым историком украинской фольклористики был русский ученый А. Н. Пыпин, автор известного труда (в четырех томах) «История русской этнографии», посвятивший отдельный том своей работы вопросам развития украинской фольклористики и этнографии¹⁵. С другой стороны, многие украинские поэты, фольклористы, деятели культуры — Т. Г. Шевченко, А. А. Потебня, И. И. Манжура, М. П. Драгоманов, Н. Ф. Сумцов, Ю. А. Яворский, А. М. Лобода и др. — проявляли большой интерес и уважение к русскому народному творчеству, собирали его, популяризировали и изучали. Украинско-русские фольклористические связи дооктябрьского периода — широкая и сложная проблема, заслуживающая специального исследования.

Следует отметить, что при самодержавном строе, когда царизм усиленно проводил в жизнь политику обрусения «инородцев», к числу которых были отнесены и украинцы, всячески культивировал неприязнь и вражду между народами, входящими в состав Русской империи, изучение и освоение одним народом художественных достижений другого подчас было сопряжено с рядом трудностей, тормозивших братское единение наций и народностей и их взаимный обмен культурными ценностями. Лишь после Октября, в условиях добровольного союза свободных и равноправных наций, лучшие традиции отечественной фольклористики, сложившиеся ранее в этой области, нашли благоприятную почву для своего широкого и всестороннего развития.

Собирание и изучение русского народнопоэтического творчества на Украине в послеоктябрьский период возрастало и расширялось по мере роста украинской советской фольклористики в целом, но уже в период ее становления, когда проявились новые, невиданные ранее источники развития народоведения, вопрос о судьбах и характере бытования русского фольклора на территории Украины занял в кругу интересов украинских ученых одно из видных мест.

Перестройка всего уклада жизни народа, борьба за новые формы быта, широкий размах политико-воспитательной, культурно-просветительной работы среди масс и органически связанное с этим мощное краеведческое движение в стране, массовый «призыв» рабоче-крестьянских поэтов в литературу, активизация творческих сил народа во всех сферах жизни, стремление как можно полнее освоить все лучшее из культурного наследия и создать новую культуру, достойную свободного труженика, преобразующего мир,— все это коренным образом влияло на развитие в новом духе советского народоведения, придавая ему специфический колорит и неповторимость.

В области фольклористики одной из тенденций, ярко проявившихся уже в 20-е годы, было стремление собирателей и популяризаторов художественного творчества масс представить духовную культуру народа во всей ее полноте, богатстве и разнообразии форм. В появившихся тогда на страницах украинской печати многочисленных обзорах, популярных очерках, освещающих состояние и характер развития совре-

¹⁵ А. Н. Пыпин. История русской этнографии, т. III (Этнография малорусская), СПб., 1891.

менной устной поэзии украинского народа, значительное место занимал бытовавший в устной традиции украинцев — наряду с украинским — также русский фольклор, который рассматривался как глубоко закономерное для украинской фольклорной среды и исторически объяснимое культурное явление, как важная и неотъемлемая часть общего фольклорного процесса на Украине¹⁶.

Поддерживая и популяризируя художественные опыты многочисленных начинающих поэтов и прозаиков, пришедших в советскую литературу из рабоче-крестьянской среды, украинские партийные и общественно-политические журналы и газеты тех лет особенно поощряли творчество, создаваемое в фольклорных формах (песни, частушки, пословицы, сказки, различного рода «воспоминания» и пр.). Много подобного материала, опубликованного в этот период на Украине, было создано также на русском языке¹⁷.

Положительно сказалась на развитии советской фольклористики 20-х — начала 30-х годов подъем народного образования в стране. Это нашло свое выражение прежде всего в расширении масштабов собирательской работы на местах при активном участии молодежи (что, кстати, находилось в полном соответствии и с задачами краеведческого движения и в значительной степени обуславливалось ими). Широкое развитие школьного и внешкольного образования также тесно смыкалось с общим процессом политико-воспитательной и культурно-просветительской работы среди масс, которая уже в первые годы Советской власти приобрела значительный размах. Важное место начало отводиться фольклору в учебной литературе этих лет. Широко публиковалось народное творчество также на страницах многих детских и педагогических журналов («Дитячий рух», «Наша школа», «К свету и труду», «Весела бригада», «Червоні квіти», «Дружна ватага», «Октябрьские всходы», «Красная звездочка», «Путь просвещения» и др.). В числе этих материалов печаталось немало произведений и русского фольклора: народные песни, частушки, прибаутки, загадки, инсценизации русских сказок (для школьных театров), песни на слова русских поэтов, рецензировались и пропагандировались изданные на Украине и в РСФСР сборники русского народного творчества, народных и литературных сказок и пр.¹⁸ Публиковался в это время на Украине русский фольклор — как материал для детского чтения — и отдельными сборниками¹⁹. Ряд популярных изданий русского народного творчества (частично — в переводе на украинский язык) осуществил в начале 20-х годов одесский ученый, впоследствии — известный украинский фольклорист-славист Р. М. Волков.

Важную роль в привлечении учеников и учителей к собирательской работе на местах сыграл журнал «Просвещение Донбасса», который вел постоянную рубрику «Краеведение». Среди опубликованных здесь материалов было немало произведений русского народнопоэтического творчества различных жанров: песен (свадебных, колыбельных, хоровадных, застольных, лирических), частушек (многие из которых были посвящены современной тематике), легенд, заговоров, а также разно-

¹⁶ См. «Етнографічний вісник», 1925, кн. 1; 1927, кн. 4, кн. 5; «Зоря» (Днепропетровск), 1926, № 24.

¹⁷ См. «Пролетарский день культуры», апрель 1919; «Коммунарка Украины», 1923, № 4; 1925, № 1, 2, 3, 4, 5, 8; 1926, № 1, 7, 19; «Шквал» (Одесса), 1926, № 9 и др.

¹⁸ См. «Путь просвещения», 1922, № 7—8; 1923, № 4, 5, 7—8, 9; «Червоні квіти», 1924, № 3; «Октябрьские всходы», 1924, № 8, 10, 12, 15—16, 18, 19—20; 1925, № 1, 9, 10, 11; 1926, № 7—8; 1927, № 24; «Будь наготові», 1927, № 6—7; «Дитячий рух», 1927, № 3, 10; 1928, № 1; «Молодий більшовик», 1929, № 13—14.

¹⁹ См. А. Н. Афанасьев. Сказки, Детгиз УССР (Дошкольная библиотека), Харьков—Одесса, 1935.

образный этнографический материал (поверия, народный календарь, обычаи, народная свадьба и пр.), собранный в русских селах и ряде городов Донбасса²⁰. Журнал призывал активизировать собирание фольклора различных этнических групп и народностей, населяющих Донбасс, систематически публиковал методические заметки, программы, вопросы и пропагандировал выдвинутый в начале 20-х годов Ю. М. Соколовым так называемый «экскурсионный» метод собирания народной поэзии²¹. Здесь же была опубликована и специальная «Программа по собиранию записей южно-великорусских говоров»²², что также предполагало и в известной мере стимулировало собирание — в числе прочих диалектологических материалов — и образцов русского фольклора различных видов и жанров.

В органической связи с общим подъемом народного образования в стране, расширением политико-воспитательной и культурно-просветительной работы в массах следует рассматривать и особенно усилившееся тогда внимание педагогов к молодому поколению. Формировалась методика массовой работы с учащимися школ, воспитанниками детских домов, с пионерами и комсомольцами, выдвигаются — как особо актуальные — задачи комплексного изучения жизни и быта молодежи. На страницах украинских педагогических журналов появилось тогда много статей, посвященных вопросам воспитания. Анализировался песенный репертуар (главным образом русские песни и частушки), бытовавший среди детей различных возрастных категорий²³.

Кроме песен украинского пролетариата, среди трудящихся масс Украины с конца XIX в. начали широко распространяться также русские революционные песни, которые, как справедливо отмечает К. Данилко, «приобретали исключительную популярность на Украине, в Белоруссии как песни великого братского народа, вместе с которым и при помощи которого украинские и белорусские труженики расправлялись с угнетателями своей родины. На языке русского народа шли к угнетенным различных национальностей царской России марксистские идеи, проводниками которых были также и революционные песни — самые активные пропагандисты, наиболее оперативные агитаторы»²⁴. Определенный вклад в развитие революционной песни в России внесли также украинские поэты XIX — начала XX вв.²⁵ Этот процесс взаимного обогащения устнопоэтических традиций двух братских народов находит свое органическое и закономерное продолжение после Октября.

Важное место занимало русское песенное творчество на Украине в годы революции и гражданской войны²⁶. В дальнейшем русские революционные песни были широко представлены в издаваемых тогда на Украине популярных изданиях для молодежи. Например, в репертуарный сборник «Песни молодой гвардии» (Харьков, 1924) наряду с украинскими было включено и 14 русских песен (среди них такие широко известные, как «Молодая гвардия», «Смело, товарищи, в ногу», «Кузнецы» и др., а также переделки многих популярных русских народных

²⁰ «Просвещение Донбасса», 1922, № 6—9; 1923, № 1—12; 1924, № 1—12; 1925, № 3, 6—7.

²¹ «Просвещение Донбасса», 1923, № 6—8.

²² «Просвещение Донбасса», 1923, № 3, стр. 99—100.

²³ См. «Путь просвещения», 1923, № 9—10, стр. 113—134; 1924, № 3, стр. 154—163; «Наша школа», Одесса, 1925, № 1—2, стр. 117—126; «Друг дітей», 1926, № 3, стр. 14—20; № 4—5, стр. 20—22; 1928, № 1, стр. 36—39; № 2, стр. 31—34.

²⁴ К. Ю. Данилко. Революційні пісні на Україні, Одеса, 1962, стр. 15.

²⁵ Там же, стр. 23—25.

²⁶ См. Наукові записки (Ин-т мови і літератури АН УРСР), т. III, К., 1946, стр. 126—143; Сб. «Великий Жовтень і громадянська війна в народній творчості України», Изд-во АН УССР, К., 1957, стр. 68, 115, 129, 159, 189, 190, 217.

песен). Сорок шесть русских песен (революционных, молодежных, песен-переделок по мотивам издавна известных произведений) вошло и в сборник «Песни и игры пионерскому отряду» (Херсон, 1928).

Много внимания уделялось пропаганде русских и украинских революционных песен среди солдат и командиров воинских частей. При этом вопросы идейного воспитания красноармейцев тесно связывались с задачами их общего культурного развития и приобщения к активному участию в создании, собирании и пропаганде массовых песен, что также всецело обуславливалось общими тенденциями развития советской фольклористики этого периода. Так, сборник «Красноармейский песенник» (Издание Военно-Революционного Совета У.В.О., Харьков, 1923), куда вошло много русских революционных песен и песен-переделок по мотивам русского народного песенного творчества, открывался предисловием — «Записывайте и присылайте нам свои песни!» В нем говорилось: «Почти все песни, собранные в настоящем сборнике, присланы в Политуправление УВО политотделами дивизий как песни, которые поются красноармейцами в разных частях. Большинство из них составлено самими же красноармейцами... Мы просим политотделы дивизий, клубников и военкомов, всех политработников и командиров частей, всех грамотных красноармейцев,— записать и прислать нам, в ПУУВО, все песни, поющиеся в части: русские и украинские, оригинальные или являющиеся переделкой старых песен, маршевые (походные), хоровые, плясовые».

Много песен, сочиненных красноармейцами на русском языке, и песен-переделок (главным образом на темы русских солдатских, лирических и бытовых песен) вошло также в сборник «Творчество красноармейское»²⁷.

Характерной особенностью советской фольклористики периода ее становления было усиление социологической линии исследований народного творчества. Перед учеными все четче вырисовывались задачи целостного изучения фольклорного процесса в его историческом развитии и социальной обусловленности, с глубоким раскрытием генезиса, функциональной роли и взаимодействия различных художественных форм. В кругу этих проблем, поставленных перед учеными самой жизнью, одно из видных мест заняла сложная и важная проблема рабочего фольклора. На Украине это также в известной мере активизировало собирание и изучение русской народной поэзии, бытовавшей среди некоторой части украинских рабочих ряда промышленных центров республики.

Довольно широко проводилась работа в этой области на Донбассе. Как отмечалось выше, много произведений русской народной поэзии, в том числе и рабочего фольклора, было опубликовано на страницах журнала «Просвещение Донбасса».

Активным собирателем русского фольклора на Донбассе был в те годы А. Пясковский. Он собрал значительный фактический материал из жизни донецких рабочих различных категорий (песни, частушки, статистические данные о заселении и хозяйственном развитии Донецкого бассейна, интересные факты из повседневного трудового и культурного быта донецких шахтеров, металлургов, грузчиков, матросов) и ряд своих записей опубликовал на страницах газет «Труженик», «Кочегарка», «Рабочая газета» и др. Позже А. Пясковский издал ценный по своему фактическому материалу сборник рабочего фольклора Донбасса²⁸.

²⁷ Издание Волинского губкома, Политпросвета и Подива Киевской стрелковой. Под общей редакцией Л. Красного. Год изд. не указан.

²⁸ А. В. Пясковский. Коллективная пролетарская поэзия (песни Донбасса), М.—Л., Государственное издательство, 1927.

Часть своих материалов собиратель передал научному архиву украинских фольклористов²⁹.

Прочными были интересы к русскому фольклору в научных центрах республики. Украинские ученые прежде всего интересовались монументальными формами русского устнопоэтического творчества (былиной, сказкой), и это обусловило появление на Украине отдельных исследований в области русского народного эпоса.

Ряд частных вопросов генезиса и развития русской сказочной традиции и отдельных произведений в этом жанре поднимали в своих статьях А. Назаревский и Н. Левченко³⁰. Вопросам генезиса и поэтики русского былинного эпоса были посвящены интересные статьи М. Габеля, А. Розенберга, А. Лященко³¹. Много интересных наблюдений о поэтике русских былин, сказок и песен дал А. И. Белецкий в своей знаменитой работе «В мастерской художника слова»³². С широкими и исключительно интересными статьями о русской сказочной традиции на Севере выступил в те годы на страницах украинской академической периодики³³ русский ученый А. И. Никифоров, что также обогатило украинских ученых новыми фактами и наблюдениями в области русской сказки и было известным вкладом в актив украинской славистики тех лет.

Но наиболее заметным событием было появление монографии одесского ученого Р. М. Волкова о восточнославянских сказках³⁴. Это была первая попытка широкого сравнительного изучения сказки восточных славян в ее историческом развитии.

Автор обобщил обширный фактический материал, дал ряд ценных наблюдений о композиции и поэтике русских, украинских и белорусских сказок, которые он рассматривал в их органических связях и взаимовлиянии, высказал много плодотворных мыслей относительно генезиса и особенностей развития некоторых сказочных мотивов и образов, хотя на исследование Р. Волкова, как отмечала и современная критика, оказала некоторое влияние формалистическая методика.

Украинские ученые затрагивали в эти годы и многие другие вопросы русского народного творчества и народоведения в целом. Так, Н. Жинкин, В. Петров и др. в ряде статей и рецензий касались проблем развития русской частушки³⁵, русского детского фольклора³⁶. А. Белецкий, Н. Жинкин и др. освещали народные истоки творчества русских писателей, акцентируя в первую очередь благотворное влияние на их художественное развитие родной устной словесности³⁷. Появляются сборники русско-украинских параллелей в области народного

²⁹ Рукописные фонды ИИФЭ АН УССР, ф. 26, ед. хр. 1—30.

³⁰ «Известия Киевского университета», 1919, № 1—4. (Неофициальная часть, стр. 1); «Збірник Історико-філологічного Відділу УАН», 1927, № 51, стр. 396—404.

³¹ Наукові записки Науково-дослідчої кафедри історії європейської культури. Харків—Дніпропетровськ, 1927, т. II, стр. 49—64; Наукові записки Науково-дослідчої кафедри історії української культури, [Харьков], 1927, № 6, стр. 315—328, 339—352; Записки історичної секції УАН, К., 1928, т. 23, стр. 235—261.

³² Вопросы теории и психологии творчества, т. 8, Харьков, 1923, стр. 94—95, 214—217, 220, 227, 253, 254, 267, 271.

³³ См. Етнографічний вісник, К., кн. 8, 1929; кн. 9, 1930; кн. 10, 1932.

³⁴ Р. М. Волков. Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки, том первый, Сказка великорусская, украинская и белорусская, [Одесса], Государственное издательство Украины, 1924.

³⁵ Етнографічний вісник, 1926, кн. 2, стр. 148—151; 1927, кн. 5, стр. 37—49.

³⁶ Етнографічний вісник, 1928, кн. 6, стр. 125—128.

³⁷ См. «Островский. 1823—1923». К столетию со дня рождения, М., 1923, стр. 58—60; Наукові записки Науково-дослідчої кафедри історії європейської культури, Харків—Дніпропетровськ, 1927, т. II, стр. 65—84.

афористического творчества³⁸. Развивается и чисто фольклористический аспект работы. Время от времени на страницах украинской печати освещаются факты из истории, библиографии и проблематики современной русской фольклористики³⁹. Возрастает интерес и к истории русской фольклористики дооктябрьского периода, что также было обусловлено особенностями развития советского народоведения этих лет.

Конец 20-х—начало 30-х годов — важный этап в развитии советского народоведения. Именно в это время наблюдается коренной поворот большинства исследователей к изучению современных процессов народного творчества и быта, усиление связи науки с культурным строительством в стране. Активизируется осмысление и переоценка научного наследия, первостепенное значение приобретают задачи овладения учеными марксистско-ленинской методологией. Большое значение в утверждении диалектико-материалистического учения как основной методологической базы советской науки о народной культуре и быте сыграли в те годы выступления русских ученых — братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых, В. Г. Тан-Богораз, А. Н. Лозановой и прежде всего А. М. Горького. Борьба за новые пути в народоведении была неразрывно связана с критической переработкой и усвоением достижений отечественной, в первую очередь русской фольклористики дооктябрьского периода, и это находило свое отражение во многих статьях и выступлениях тех лет. Эта же общая линия развития советского народоведения проявилась и в украинской фольклористике начала 30-х годов. В связи с этим следует особо отметить статью украинского ученого В. П. Петрова «Буржуазная фольклористика и проблема стадияльности», опубликованную на страницах журнала «Советский фольклор» (1935, № 2—3). Здесь автор фактически впервые в советской науке глубоко раскрыл идеологические основы различных буржуазных школ в русской фольклористике дооктябрьского периода.

Кстати, в эти же годы В. Петров плодотворно разрабатывал в духе марксистско-ленинского учения проблемы идеологии первобытного общества, широко используя при этом различные этнографические материалы, в том числе из области русского фольклора и народного быта. Позже автором была написана интересная (оставшаяся в рукописи) статья «Русская крестьянская сказка и идеология родового общества»⁴⁰, где исследователь, рассматривая сказку в ее историческом развитии, стремился вскрыть наиболее архаические слои в цикле так называемых «волшебных сказок».

Тогда же В. Петровым были написаны другие обширные исследования (также оставшиеся ненапечатанными) — «Заговоры в русском и украинском фольклоре», «Первобытное мышление и фольклор», «Обрядовый фольклор семейного цикла», «Обрядовый фольклор календарного цикла», а также ряд исследований этнографического плана⁴¹, где автор широко привлекал и материалы из области русского фольклора и быта. Интересовался ученый и проблемой русско-украинских фольклорно-литературных взаимосвязей. Так, во втором томе «Сочинений» Н. В. Гоголя (1937), издаваемых Институтом русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), было опубликовано исследование В. Петрова «Фольклорно-литературные источники повести Н. В. Гоголя

³⁸ См. Практичний російсько-український словник приказок, упорядкував Г. Млодзинський, [Харьков], ДВУ, 1929.

³⁹ См. Науковий збірник Харківської науково-дослідчої кафедри історії української культури, ч. VII, вип. 1, [Харьков], ДВУ, 1927, стр. 167—170; «Червоний шлях», 1927, № 10, стр. 200—201; Етнографічний вісник, 1928, кн. 6, стр. LXXIX—LXX; 119—120; 1929, кн. 8, стр. 216—228; 258—261.

⁴⁰ Рукописные фонды ИИФЭ, ф. 1, ед. хр. 310.

⁴¹ См. В. П. Петров. Язык. Этнос. Фольклор, К., 1966, стр. 60—61.

«Вий»⁴². Это фактически было одной из первых попыток широкого раскрытия связи творчества выдающегося русского писателя с фольклорной традицией Украины.

Таким образом, уже в период становления украинской советской науки о народном творчестве вопросы собирания и изучения русского фольклора в различных научных аспектах в связи с общими задачами выяснения роли и места народного творчества в культурном процессе стояли в центре внимания украинских исследователей.

---

⁴² См. В. П. Петров. Язык. Этнос. Фольклор, стр. 56.

*Институт искусствоведения, фольклора и этнографии
им. М. Ф. Рильского, г. Киев*